

СТРАНИЦЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Никакие указы не создадут культуры и не защитят ее, если общественность безразлична и бездеятельна.

Н. Рерих

ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ

Людмила Строгова,
заместитель председателя
президиума Совета
Владимирского отделения ВООПИиК

Основа культуры — память. Наш земляк, ученый, исследователь древнего зодчества Руси, лауреат Ленинской премии Николай Николаевич Воронин говорил, выступая на учредительном съезде Общества охраны памятников истории и культуры в начале мая 1966 года в Москве: «Памятники истории и культуры — это как бы материализованный архив истории наших народов». Владимирская земля, как никакая другая, богата памятниками, среди которых многие датируются XII веком. Нельзя было допускать, чтобы они разрушались, уходили в небытие. С целью их сохранения в 1967 году было создано Владимирское отделение Общества охраны памятников, которое должно было активно содействовать государственным органам в реставрации и использовании культурного наследия. Первым его председателем был заведующий отделом по иностранному туризму облисполкома А.И. Решетов, заместителем председателя президиума Совета — историк В.М. Маслов. Определились два направления работы: идеологическое — использование памятников в целях воспитания — и практическое — проведение ре-

монтно-реставрационных работ. Центральный совет Общества выделял на реставрационные работы в нашей области столько же средств, сколько и государство, в этом вопросе мы были наравне с Москвой и Ленинградом.

О масштабах работ, проводимых на народные деньги, свидетельствуют следующие данные. Упорно и целенаправленно действовало Общество в Суздале. Более десяти лет ежегодно направлялись средства на реставрацию комплекса Спасо-Евфимиева монастыря. Сейчас он полностью восстановлен. В Суздале создан Музей деревянного зодчества, отреставрирован ряд церквей на центральной улице города, воссоздан дом Моеквиной XVII века, дом купца Табачникова с размещением в нем магазина сувениров, созданных народными умельцами. Долевое участие приняло Общество и в восстановлении суздальских Торговых рядов. А устройство в Торговых рядах ресторанов с оформлением их интерьеров в стиле XIX века полностью себя оправдало. На средства Общества проведена реставрация Георгиевского собора XIX века в Гусь-Хрустальном, где разместился Музей хрусталя. На народные деньги восстановлен комплекс Михайло-Архангельского монастыря XVI века в Юрьеве-Польском. Выделялись деньги и на исследовательские работы по белокаменному Георгиевскому собору. На средства Общества проводились работы в Гороховце (дом купца Сапожникова, XVIII век), в Вязниках (Благовещенский собор), в городах Муроме, Киржаче, Ставрово, а также в сельской местности, где деньги Общества дали жизнь десяткам памятников, спасли их от неминуемой гибели. Значительные средства выделил Центральный Совет на реставрацию Успенского собора во Владимире. Активисты Общества, входившие в общественную инспекцию при областном отделении, осуществляли контроль качества реставрационных работ.

В каждом районе были созданы отделения Общества, объединявшие в своих рядах более 150 тысяч членов. Хочется отметить Суздальское отделение Общества, на-

ше лучшее отделение, где вот уже много лет с самого начала его создания работает внештатным руководителем Иван Иванович Стариков, неутомимый защитник памятников. Много лет председателем отделения в городе Муроме был главный архитектор города Николай Андреевич Беспалов.

При областном отделении работали секции: историческая, архитектурная, пропаганды, документальных памятников, молодежная. Они объединяли историков, архитекторов, просто энтузиастов, которые хотели помочь в работе Общества.

Многие ценные инициативы, выдвигаемые на секциях, находили поддержку в государственных органах. Гражданская позиция, личные качества краеведов В. И. Титовой, Л. В. Дудоровой, Б. П. Николаева, А. И. Скворцова, Б. А. Шиганова, Н. А. Померанцева, Р. Ф. Савиновой и многих других привели к тому, что все чаще на различных совещаниях звучало слово «памятник». С Обществом считались партийные и советские органы, без согласования с ним не принимался ни один проект, ни одно решение, затрагивающее интересы памятников. Сама атмосфера была удивительной и вдохновляющей. Все чувствовали ответственность перед будущим.

Сейчас работать гораздо сложнее. Вопросы финансового обеспечения работы Общества решаются очень трудно. Нужна поддержка государственных органов. Только имея средства, Общество сможет творить добро. Наши задачи по сохранению памятников те же!

ТАК НАЧИНАЛОСЬ

Вячеслав Кочемасов,
первый председатель президиума ВООПИиК

Нет возможности изложить все стороны многосторонней работы Общества. Поэтому хочу остановить внимание читателей на отдельных вопросах, которые входили в число приоритетных и получили при активном участии многих заинтересованных организаций быстрый эффект.

Наше внимание естественно остановилось на областях, окружающих Москву. Приходилось не раз бывать в них по разным делам и вообще состояние памятников в этом историческом регионе было известно. Тем не менее сосредоточились на местах,

расположенных по своеобразному кольцу: Сергиев-Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, малые города Ивановской области, Суздаль, Владимир. Президиум Центрального совета многократно обсуждал программу по восстановлению, реставрации и использованию памятников, расположенных в этом центральном ядре России. Детально рассматривался каждый объект, определялись приоритеты, источники финансирования восстановительных и реставрационных работ.

Как-то на одном из заседаний президиума Общества было сказано, что мы идем своеобразное Золотое кольцо и для того надо сделать все достойно и привлекательно. Особенно большой объем работ намечался в Ростове Великом, Ярославле, Костроме, Суздале и Владимире. Через несколько лет в результате масштабных действий мы имели поистине Золотое кольцо, название, вошедшее в обиход.

Удалось заинтересовать области. Там нашлись люди, которые стали считать предметом гордости то, что хорошо удавалось сделать. Работы были многообразными. Это восстановление и реставрация памятников старины, часто совершенно уникальных по своему архитектурному, художественному значению, так или иначе связанных с событиями прошлых веков. Немало было приложено усилий к благоустройству больших и малых городов, памятных мест, воссозданию зданий монастырей, соборов, гражданских сооружений, расположенных по этому маршруту.

Заслуживает быть особо отмеченным Суздаль. С целью восстановления всего комплекса города-памятника Суздаля было принято специальное постановление Совета Министров Союза. Правительство Российской Федерации неоднократно возвращалось к положению в Суздале, держало все под постоянным контролем, и излишне распространяться, что для президиума Общества, Министерства культуры России и многих других заинтересованных организаций восстановление Суздаля было предметом постоянных забот.

Мы опасались ошибок, требовали, чтобы все делалось на самом высоком уровне. Нашлись деньги, материальные ресурсы.

Больших трудов стоило строительство в Суздале главного туристического комплекса. Много было споров, различных мнений, вариантов по поводу архитектурного решения комплекса, его увязки с исторической средой. В итоге получилось интересное сооружение. Достоинство его было отмечено специализированной организацией ЮНЕСКО — ИКОМОСом.

Что касается Суздаля и Владимира, надо отдать должное Т. Н. Сушкову, бывшему председателю Владимирского облисполкома. Не было такой недели, чтобы он не приезжал в Совет Министров Российской Федерации по делам восстановления, реставрации, благоустройства в своей области, но прежде всего во Владимире и Суздале. Когда в Суздале было уже многое сделано, построен главный туристический центр, решили провести там заседание Центрального совета Общества. Участники заседания разошлись по объектам, придирчиво осматривая воссозданный город-памятник. А это — десятки зданий, старейшие торговые ряды, благоустроенные, обновленные дома, вся сфера обслуживания туристов.

Но до этого пришлось поехать во Владимир и Суздаль специально. Неторопливо, внимательно все посмотреть. Решил пригласить поехать со мной Леонида Леонова. Он колебался. Однако после повторения приглашения согласился поехать вместе с супругой, Татьяной Михайловной. Эта поездка стоит того, чтобы кратко рассказать о ней. Выехали рано утром. Леонов сидел в углу машины. Молчал всю дорогу. Мои попытки разговорить его особого успеха не имели. Прибыли во Владимир. Остановились, чтобы немного передохнуть и пошли осматривать знаменитый Успенский кафедральный собор, а также некоторые другие объекты, уже восстановленные или отреставрированные. Затем отправились в Суздаль. Перед въездом в город мы остановились. Это было высокое место, с которого хорошо просматривался весь Суздаль. Была солнечная погода, впереди, как сказка, светился чудо-город. Долго стояли напротив белокаменных сооружений Покровского женского монастыря. Леонов смотрел и смотрел. Я уже порядком начал уставать, а он все ходил, расспрашивал Сушкова, Аксенову — директора музея-заповедника. На все он получал исчерпывающий ответ, как о сделанном, так и проблемах, ищущих своего решения. Настроение Леонова менялось на глазах.

Прошлись по воссозданным торговым рядам в центре города. Нас пригласили в трехзальный ресторан — «Гостинный двор». В «красной гостиной» этого ресторана мы пообедали. Предложено было меню по рецептам, восстановленным из далекого прошлого. Леонов оживился, внимательно стал читать меню из мало знакомых блюд, расспрашивал, где отыскать такое, кто готовил поваров и могут ли «приезжие» люди, а не только почетные гости приобщиться к этой кухне. Все ему было показано

и обо всем рассказано. Уезжали из Суздаля полные впечатлений. Леонов совершенно преобразился. Он много говорил. Об Аксеновой сказал, что она подвижница, на таких людях держится российская культура. Так почему же столь изменилось настроение Леонова? Уже в Москве Татьяна Михайловна сказала мне, что Леонид Максимович переживал перед поездкой, он боялся разочарования. И когда неожиданно для себя он увидел восстановленный Суздаль, его это поразило, отсюда и такие разительные перемены настроения.

ФОНД КУЛЬТУРЫ

Ирина Порцевская,
председатель Владимирского фонда культуры

Владимирский фонд культуры как отделение Российского фонда культуры образован в декабре 1987 года. Эта общественная организация была задумана и создана академиком Д.С. Лихачевым на совершенно новых, отличных от ранее существовавших подобного рода организаций, принципах. Это была по тем временам необычная организация: без членских взносов, без первичных организаций, без централизованного руководства, самофинансирующаяся. Предполагалось, что фонд будет собирать инициативы по проблемам культуры и средства для их реализации. Строить новую организацию было вначале легко и весело. К фонду потянулось множество самых разных людей и организаций, и в первый же год набралась масса предложений, которые сложились в интересную программу деятельности на несколько лет вперед. Почти все инициативы касались местных бед и забот, но люди охотно откликались и на общие. И также охотно стали предлагать средства для их реализации. По неопытности (в Советской Стране ведь не было практики благотворительности) и бедности жертвовали крохотными суммами, которые даже в совокупности не давали возможности финансировать самую небольшую программу. В подписных листах, которые обычно пускались среди публики благотворительных и других мероприятий можно увидеть суммы в один, два, три рубля. Организация, предприятия, не имея распоряжений сверху, как это было раньше, не давали ни копейки. Но надо сказать, что почти все музыкальные школы области, а их более сорока, организовали концерты в пользу фонда

и перечислили деньги на его счет. Сведения о каждом рубле, подаренном фонду, мы бережно храним вместе с благодарностью тем людям, которые это сделали. Музыкальные школы постоянно поддерживали нас в так называемой Танеевской программе. Владимир — родина композитора С.И. Танеева, и общественности хотелось увековечить его имя и в названии улиц, и учреждений искусства, в памятнике и памятной доске. Собственно, эта тема стала на первых порах нашей главной, и растянулась она в своем воплощении на много лет. Затем, конечно, прибавилось к ней очень большое количество других дел и забот, которые и определили содержание и результативность работы Владимирского фонда культуры.

За прошедшие годы Владимирский фонд культуры не отошел от первоначального замысла своего создателя. Он также открыт для людей, для их интересов, по-прежнему в подходе к делу приоритет отдается результативности реализации фондовых программ. С 1991 года закрылось финансирование из центра, прекратил свое существование Советский фонд культуры, ушел от активной деятельности Д.С. Лихачев, перестал оказывать влияние и фактически прекратил организующие функции Российский фонд культуры. Большинство областных фондов сегодня существует обособленно. С 1999 года и наша организация стала самостоятельной — «Владимирский фонд культуры».

Среди наиболее заметных и ярких инициатив, которые стали потом долговременной программой деятельности Владимирского фонда культуры, назовем: уже упомянутая Танеевская тема (подсказанная педагогами Владимирской детской музыкальной школы №1 имени С.И. Танеева), создание краеведческого областного общества, возвращение исторических названий улицам и площадям в историческом ядре города Владимира, забота о талантливых детях, возрождение забытых имен замечательных владимирцев, издательская работа, поддержка региональных программ и инициатив, среди которых создание музея М. Цветаевой в Александрове, спасение имения Храповицких в Муромцево Судогодского района, забота об усадьбе Воронцовых в селе Андреевском Петушинского района, проведение литературных Никитинских праздников в городе Коврове и многое другое.

Многие наши программы находятся в реализации по несколько лет: работа над Энциклопедией длится около десяти лет, семь лет идет работа над программой «Родословная». Но, пожалуй, наибольшее удо-

вольствие доставляет воспоминание о той работе, которая предшествовала созданию областного краеведческого общества, без которого сегодня невозможно представить жизнь владимирских общественных организаций, не говоря о самом фонде.

Фонд культуры живет и развивается.

За годы существования фонду культуры удалось собрать вокруг своих программ и проектов довольно большой актив из числа творческой и технической интеллигенции. Именно с помощью этих замечательных людей, не жалеющих сил и времени для возрождения и сохранения духовных ценностей, и удалось Владимирскому фонду культуры совершить немало полезных дел. И не просто полезных, а необычных, абсолютно новых, воплощение в жизнь которых в недавние, регламентированные времена было просто невозможно. Скажем, создание Владимирского некрополя...

ВЛАДИМИРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Валентина Титова,
председатель краеведческого общества

До 70-х годов XVIII века отдельного городского кладбища во Владимире не существовало. Умерших хоронили возле приходских церквей. Лишь после эпидемии чумы за Нижегородской заставой было отведено две с половиной десятины земли для нового кладбища, а на средства горожан отстроена церковь во имя князя Владимира, отчего и само кладбище стало называться Князь-Владимирским. (С появлением новых кладбищ — Байгушского и Улыбышевского — за ним также закрепилось название «Старое кладбище».) Относительно бывших приходских в 1775 году был отдан высочайший указ: «...Прежние кладбища в городе и предместьях оставить площадями, к благолепию церкви содержать в чистоте, обнести оградами и обсадить деревьями...» Увы, получилось иначе. Последующий рост города, разрушение многих церквей в советское время не оставили никаких следов от приходских кладбищ, а Князь-Владимирское оказалось в центре городской застройки, поэтому захоронения с 1966 года были прекращены.

После этого решения старое кладбище стало медленно приходить в запустение: оседали и утрачивались могильные холмики, ржавели и падали железные памятники, расхищались гранитные и мраморные плиты. К концу 1990-х годов оно представляло собой хаос ржавых решеток, утраченных и неубранных могил в тени разросшихся деревьев, падающих на дорожки и памятники. Часть могил оказалась засыпана многочисленными кучами мусора.

До недавнего времени действовал закон, по которому через 25 лет на месте кладбища можно было устраивать что-то новое, например, парк (даже с танцплощадкой, как случилось с Ямским кладбищем). Краеведы забили тревогу: надо было сохранить этот памятник истории. Писали справки, записки для органов власти, статьи в газеты. Но лишь с появлением Фонда культуры и краеведческого общества работа по сохранению кладбища приобрела организованный характер. Удалось привлечь внимание общественности, провести анкетирование среди жителей города, принять программу «Некрополь».

В 1982 году был утвержден проект реконструкции старого центра города, но вопрос о включении в исторический центр Князь-Владимирского кладбища не рассматривался. Поэтому статуса исторического памятника кладбище до сих пор не имеет. Оно пока мало изучено: начато лишь составление списка захороненных. По предположениям, сейчас на кладбище насчитывается до 11 тысяч могил, в то время как за 200 лет его существования здесь захоронено гораздо больше владимирцев. Целые поколения известных в городе родов нашли покой на Старом кладбище. Можно назвать фамилии представителей духовенства, купцов, дворян, мещан, многие были известными деятелями науки, культуры, предпринимателями: Боровецкие, Муравкины, Виноградовы, Никитины, Ромейковы, Столетовы. Здесь находятся могилы краеведов Н. А. Артлебена, К. Н. Тихонравова, В. И. Доброхотова, врачей Н. А. Орлова, Г. Д. Контора, М. Н. Полозовой, А. Н. Харламовой-Златовратской, музыкантов и актеров С. И. Левкоева, М. Ф. Ниссенбаум, М. А. Соловьева, церковных деятелей А. Е. Ставровского, С. П. Богословского.

В годы первой мировой и гражданской войн на кладбище появилось много новых могил — свирепствовавшие эпидемии буквально косили людей, беженцев. Их снимали с проходящих поездов и хоронили в северо-западной части кладбища. Почти все захоронения остались безымянными.

Лишь памятник, поставленный К. Е. Ворошиловым своей матери, является символическим напоминанием об этих жертвах. Есть предположение, что на территории кладбища имеются захоронения репрессированных в 1930-е годы.

Кладбищу как памятнику истории Владимира в годы советской власти, решительно искоренявшей память о купцах, царских генералах и прочих «чуждых» элементах, был нанесен сокрушительный удар. Многие могилы и надгробные памятники ликвидированы, упразднено кладбищенское попечительство — вместе с мещанской управой, добровольным пожарным обществом и уличными комитетами, которые получили название «рассадников контрреволюции». В 1925 году была создана комиссия для ликвидации кладбищ у приходских церквей и «для разработки порядка очистки городского кладбища от разрушенных и находящихся без всякого присмотра памятников».

Во владимирской каторжной тюрьме, которая примыкает к кладбищу с западной стороны, до Октябрьской революции были казнены или умерли от болезней десятки заключенных, жертв борьбы с самодержавием. Их хоронили за территорией кладбища, с северной стороны, во рву (сейчас на этом месте гаражи). В мае 1917 года они были перезахоронены в братской могиле на кладбище недалеко от того же места. Здесь был воздвигнут обелиск. Ежегодно, в день празднования очередной годовщины Октября, праздничная демонстрация проходила по улицам города на кладбище, к этому обелиску, где чествовали своих героев. Однако в 1930-е годы традиция эта была забыта, обелиск разрушен, и место братской могилы отдано под новые захоронения.

Чтобы не искать дополнительные площади под кладбища, власти решили регулярно проводить регистрацию могил: если родственники в течение месяца не объявлялись (не прочитали в газете, не слышали по радио, были в отъезде, болели и т. д.), то могилы и надгробные сооружения сносились. Естественно, в первую очередь пострадали представители «чуждого элемента», даже если и прошли регистрацию своевременно: купцы Васильевы, Петровские, Никитины.

В годы Великой Отечественной войны около полутора тысяч ее участников умерли во владимирских госпиталях. Город никогда не забывал о них. Уже в 1946 году было решено отметить место их захоронения памятником. Он должен был представлять собой обелиск, сложенный из кирпича и оштукатуренный цементным раствором с

мраморной крошкой. Однако даже на него у города не хватило средств. Принимались и другие решения, оставшиеся не выполненными. И лишь в 1972 году было начато проектирование и строительство Мемориала. На это ушло три года. Торжественное открытие состоялось 9 мая 1975 года. Со стороны ул. Мира к Мемориалу ведут ступени широкой лестницы. Поднявшись по ней, посетители проходят через ворота под низко нависшим металлическим перекрытием, напоминающим груды развороченной взрывами и танками земли. Дорога к Вечному огню, который находится под прикрытием металлического рифленого куба, опирающегося на четыре каменных пилона, проходит по аллее голубых елей, которая завершается площадкой с ровными рядами мраморных плит. На них вписаны имена солдат и офицеров, захороненных на братском кладбище.

Авторами Мемориала стал коллектив владимирских художников и скульпторов: П. Г. Дик, В. П. Дынников, В. И. Новиков, В. С. Режепа.

Вот уже четверть века Мемориал является одним из самых посещаемых мест в городе. Здесь в памятные для всего народа дни 9 мая и 22 июня проходят торжественные церемонии возложения цветов, приходят дети и ветераны, молодожены и выпускники школ и вузов. Грустно только одно: после сооружения второго Мемориала на Ленинском проспекте (на месте стоявшей там когда-то Казанской церкви) основные торжества были перенесены туда. Все же главным местом, думается, должен оставаться Мемориал братского кладбища, где покоятся сотни защитников Родины.

Бедственное положение, заброшенность многих русских кладбищ, более чем прохладное отношение к ним властей в разные годы тревожили умы и сердца людей, неравнодушных к своей истории. Видимо, этим руководствовались именитые владимирские граждане, которые в 1905 году создали попечительский совет кладбища при Князь-Владимирской церкви, который направил свою деятельность на его благоустройство, на оказание помощи бедным в организации достойного погребения близких. Именно в это время (1905—1908) появилась кирпичная ограда кладбища; систематически выпиливались старые деревья, расчищались дорожки. Совет видел свою задачу в том, чтобы привести кладбище «в такое состояние, которое давало бы возможность смотреть на этот город мертвых не только как на место плача и душевных волнений, но и как на место отдыха и успокоения для живущих».

После долгих лет духовной смуты и забвения владимирцы вернулись к традиции почитания умерших. Горсовет принял замечательное решение: обратить особое внимание на старое кладбище и учредить для восстановительных работ и с целью патриотического воспитания муниципальное учреждение «Владимирский некрополь». Работники взялись за дело с энтузиазмом: начали изучение территории, инвентаризацию уцелевших могил и памятников, сбор материалов по истории; разработали экскурсионные маршруты к могилам знаменитых владимирцев, вместе со школьниками восстанавливали отдельные захоронения.

Особой заботой учреждения «Владимирский некрополь» стал участок воинских захоронений «Мемориал», который за последние четверть века пришел в аварийное состояние. В 2000—2001 годах были проведены капитальные ремонтно-восстановительные работы на основных сооружениях «Мемориала».

В удивительном и неожиданном решении о создании муниципального учреждения «Владимирский некрополь» нашли отражение мудрость, забота, интересы и надежды как народных избранников, депутатов, так и широкой городской общности, владимирских старожилов.

